

А МЫ - ЭТО
ВЫ!

ВАСИЛИЙ
ПОПОВ

16+

Василий Попов

А МЫ – ЭТО ВЫ!

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Попов В. Л.

А мы – это вы! / В. Л. Попов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Космолёт со спасательной миссией на борту попадает в черную дыру. Пройдя сквозь временное пространство бездны земляне встречаются с новой и в тот же момент уже знакомой им цивилизацией.

Содержание

Обречённые	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Василий Попов

А мы – это вы!

Обречённые

Космолёт плыл навстречу звёздам, мимо разных по размерам и сферам планет, которые бортовой компьютер классифицировал как неизвестные, предлагая дать название нового небесного тела экипажу и, получив его, вместе с точкой координат отсылал на Землю.

– Радуга-4... – сегодня этим занимается Эльза.

– Принято, Эльза, – Радуга-4... – голос компьютерной системы MAP-9X (Марии) кажется в ответе даже озорным. – Отправляю на Землю...

Маленькая ростом Эльза на вид – ребёнок с патологией «синдром Дауна». Двигает огромные мягкие кубики с буквами, собирая слова. Сидя на ковровом, схожем с выстриженным газоном манеже.

– Почему Радуга, Эльза? – первый помощник капитана корабля разгадывает sudoku.

– Ты видел, сколько цветов в её атмосферных полосах? – Эльза даже не посмотрела на Александра.

– Я-то видел... – он перевернул страницу книжки с японскими ребусами, бросая взгляд на Эльзу. – А ты когда успела её рассмотреть? По моим наблюдениям, ты ни разу не повернула голову в сторону этой планеты...

– А зачем? – Эльза сложила слово из одиннадцати букв, улыбнулась, прочтя его, шевеля беззвучно губами, и «вернулась» к Александру. – Мне достаточно было видеть её отражение в стекле нашего аквариума...

– Логично... – первый помощник, услышав сигнал наручных часов, достал дрожащей рукой пластиковую баночку и, вытащив пилюлю вытянутыми губами, проглотил звучно и запил водой из стакана, стоящего рядом на алюминиевой поверхности стола. – Сколько у тебя сегодня?

– Семь, – Эльза улыбнулась. – Четыре больших, три малых, две из них со спутниками...

– Ого! – Александр искренне удивился. – Идёшь на рекорд... Хочешь забрать себе приз?

– Он уже и так почти мой...

Их диалог прервала шумная группа взрослых, ведущих себя как дети, ворвавшаяся в полусферу кают-компании, выбежав из «шумного леса». До Александра донёлся крик птицы и запах цветущего орешника и... аромат шашлыков и дыма от их приготовления. Помощник капитана вдохнул всё это полными лёгкими и улыбнулся воспоминаниям...

Александр с Тоней и девочками на опушке смешанного леса. Пикник. Первый той весной того года – года, полного событий и информационно шоковых ударов.

– Па! – Крис, крича, визжала. – Она украла мою программу в момент пересылки в «Объём авторских прав»! И пытается, изменив название, присвоить её себе... Это же чистой воды «плагиат»! Ну! Па... па!

– Плагиат! – из-за деревьев донёлся хохот Ирис, поправившей ошибку сестры. – Тебе необходимо заявить права на новое тобою изобретённое слово – «плагиат», можешь заработать до тысячи бонусных необлагаемых «объёмов»...

– Девочки, не ссорьтесь... – Тоня с грустью взглянула поочерёдно на дочерей, затем на красивые руки Александра, нанизывающего грибы и мясо птицы на шампуры. – Ты... уже всё решил?

– Да.

– Это бесповоротно?

– Абсолютно...

– Ты сам скажешь девочкам?

– Да, они... – Александр поморщился от внезапного приступа боли. – Они уже взрослые и всё поймут...

Тоня, отвернувшись, смахнула слезу и зажала ладонью задрожавшие губы...

Вместе со вбежавшей командой корабля в кают-компанию ввалилась свора их питомцев: рыжий коккер-спаниель, английский дог, чау-чау и чихуахуа, только гулко лаял в сторону «опушки леса» огромный мастиф капитана... Вся эта мохнатая, визжащая, подлаивающая масса, перекрывая смех своих хозяев, подбежала к Эльзе, разрушая ею составленное слово из кубиков, облизав её поочередно «набросилась» на Александра. Тот, роняя книжку с ребусами на пол, зачихал, ещё больше подзадоривая питомцев своей аллергической реакцией.

– Тоби!

– Майя!

В ответ рычание, скуление, подвывание...

– Трой!

Хозяева, поочередно достав брелоки, нажали на их светящиеся кнопки. Проекция домашних питомцев друг за другом погасли, моргая, оставив чихающего Александра за столом в одиночестве. Послышалось жалобное скуление мастифа, воочию увидевшего «смерть» своих друзей. Пёс, подпрыгнув, предпринял попытку спастись в лесу, но и он, померцав, исчез на фоне шевелящейся на ветру зелени деревьев. Как, впрочем, и сам лес... со своими звуками и запахами, открывая взору большое помещение спортзала с десятком проекторов под потолком.

– Извини, Александр... – Танита виновато сжала губы.

Нестройно извинились и остальные, опуская глаза.

– Ни... – Александр звучно с эхом чихнул. – Ничего... – и в «подтверждение» своих слов чихнул снова.

Команда, разделившись на две группы, окружила Александра и сидящую на полу Эльзу. Посыпались вопросы, раздался снова весёлый смех...

Дальнейшее возбуждённое и радостное чаепитие прервал строгий голос капитана по внутренней связи корабля:

– Через пятнадцать минут плановый осмотр у доктора, – он прокашлялся, выругавшись в сторону от микрофона, но слышимо для всех. – Очередность все знают! Все предписания «Алисы» выполнять беспрекословно, я наблюдаю за вами, помните... Это особенно касается тебя, Виктор!

– Есть, капитан... – приложив к непокрытой голове руку, смеясь, отрапортовал Виктор, глядя воспалёнными глазами в угол, где моргала красной точкой камера наблюдения.

Полночь по земному времени. Корабль спит, погрузившись в полумрак. Слышен слабый писк приборов из капитанской рубки, и ощущается вибрация работающих систем корабля, идущего на автопилоте. Три тёмных человеческих силуэта застыли возле панорамного окна, искажающего космос из-за толщины своего стекла.

– Красиво... – вздохнула Танита. – Никак не могу привыкнуть ко всему этому, сколько раз себе представляла себе это необъятное пространство девчонкой, мечтала его покорять, открывать новые цивилизации, и... когда вот всё так... – она снова вздохнула, опершись на стекло ладонью с растопыренными пальцами.

– Да уж... – Александр улыбнулся пронесшейся «вдалеке» хвостатой комете. – Тоже никогда бы не подумал, что вот так закончится моя едва начавшаяся карьера пилота...

– Тихо! – капитан напрягся, вглядываясь в хвостовую часть корабля через искривлённую призму стекла.

Шлюзы шахты, кажущиеся миниатюрными на огромном расстоянии, открылись с выпуском облаков белого пара. Капсула выплыла из шахты и, мерцая зелёным светом, по какой-то «горбатой» траектории поплыла в сторону бледно-зелёной планеты.

– Прощай, Диана...

– Прощай...

– Прощай, дорогая, я буду скучать по тебе... – Танита всхлипнув вытерла со щеки слезу. – Как страшно... ещё вчера была такой весёлой, песни пела Эльзе на ночь про глухую Тигру...

– Виктор с ума сойдёт... – вздохнул тяжело Александр. – Влюблён был мальчишка...

– Совсем себя забросит, – угрюмо почесал заросший щетиной подбородок капитан. – Нельзя оставлять его одного...

– Да... – согласились в унисон Танита с Александром.

Капсула потускнела, видимо, войдя в слои атмосферы планеты. Раздались несколько вздохов подряд.

– Семнадцатая... – скорбно произнёс капитан.

– Страшный счёт... – Танита, вытерев слёзы, убрала платок в карман комбинезона.

– «Алиса» каждый день мне напоминает об этих цифрах... – капитан остановился, оглядываясь, призывая остальных следовать за ним. – Идите спать!

– Хорошо бы уснуть... – Александр бросил последний взгляд на удаляющуюся планету.

Молча шли по коридорам корабля, каждый думал о своём.

– Не пробовал ничего брать у «Алисы»? – застыла у дверей своей каюты Танита, глядя в глаза Александра. – Для сна... – пояснила она.

– Нет, – усмехнулся Александр. – От неё и так достаточно всего...

Прощавшись, они разошлись по каютам.

Прощались они ежедневно и ежевечерне. Они могли не увидеть друг друга на следующее утро. Как это было с Дианой и с остальными шестнадцатью членами экипажа. Сигнал об остановке сердца, об умирании мозга шёл к «Алисе» – это компьютерная система, следящая за состоянием здоровья находящихся на борту космолёта. Бесчувственная к жалобам и не понимающая болевые ощущения людей. Слабых в её понимании людей.

Тело усопшего закладывалось в капсулу и катапультировалось на ближайшую планету, мимо которой шёл корабль. Послание человеческой цивилизации. Страшное послание с носителями информации о Солнечной системе, о Земле, её жителях и медицинская карта находящегося в капсуле. Ну и, само собой, его брэнное тело.

Миссия. Почему они? Сигнал SOS, принятый на Земле пришёл, по расчёту ученых, из соседней галактической системы. Факт, что сигнал бедствия по выводу дешифровщиков был послан существами разумными, не вставал ни под какие сомнения. Кроме того, существа были схожи с человеческими по образу мышления и интеллекту (тот же вывод учёных) – терпящие бедствие называли свою планету, вымирающую из-за смертельной болезни, родной, домом, и, раз они не могли справиться с болезнью, значит уязвимы и не вечны...

Самый современный экспериментальный космолёт со сверхсветовыми скоростями и максимальным объёмом топлива мог достичь точки, откуда шёл сигнал бедствия, за несколько земных лет. Но... не вернуться оттуда никогда. Это был билет в один конец. Если только... существа, взывающие к спасению, не обладают энергией, способной отправить космолёт обратно. Но, так как инопланетная раса вымирала от болезни, возвращение экспедиции на Землю было одним шансом на миллион.

Но и земляне оказались существами неидеальными и подверженными физическим разрушениям. Болезнь. Новый смертельный вирус. Мутирующий, с новыми образующимися штаммами. Команда космонавтов в строгой изоляции продолжала готовиться к спасательной

экспедиции. Каково милосердие? Жизнь уносит тысячами жителей планеты, но Земля готовит миссию спасения для абсолютно неизвестной и незнакомой цивилизации.

Вирус «С». Вирус находил в организме человека слабые места – предрасположенность к болезням на генетическом уровне, точнее – вероятную болезнь, которая могла проявиться у индивидуума через 20–30 лет в среднем или пожилом возрасте, она обострялась при получении вирусной инфекции и зачастую убивала человека или делала его пожизненным инвалидом.

Бушующий и пожирающий Землю вирус заставил сжать сроки подготовки экспедиции. На базу не поступали известия о состоянии здоровья близких экипажей во избежание психологических срывов членов миссии. Три основных состава готовились в разных точках, отдельно и не зная друг о друге. Интернациональные экипажи – пилоты, медики, биологи, химики, геологи-разведчики – целый перечень специалистов подвергся подготовительному «штурму».

Старт экспедиции ускорил факт проникновения вирусной инфекции на базу подготовки. В срочном порядке был собран экипаж из здоровых космонавтов на момент старта. Инкубационный период «С» – от одной до трёх недель.

Стартовавший космолёт под бурные овации землян как среди замороженных зрелищем очевидцев, телезрителей, так и находящихся на борту космонавтов, покинул Землю. Ускоряясь к пункту назначения сквозь плеяды звёзд.

Вирус проник и на космолёт. Строгая изоляция заболевших не помогла – «С» поразил весь экипаж. Ни одна из изобретённых человеком фильтраций не могла защитить от поражения вирусом. Нахождение на борту в скафандрах, предназначенных для выхода в открытый космос и способных поддерживать жизнедеятельность организма в условиях эпидемии, было признано единогласно нецелесообразной.

«Алиса» – компьютерная система корабля – электронным голосом сухо ставила диагнозы людям, указывая на стремительный прогресс их индивидуальных заболеваний.

«БЧМ – бесчувственная чудовищная машина» – так они называли её между собой. «Алиса» знала об этом и, наделённая искусственным интеллектом, «оправдывалась» – ссылаясь на тотальную заботу о команде корабля.

И у неё это получалось. При строгом дозировании лекарств и соблюдении указаний «Алисы» по лечению каждого пациента жизнь их организмов поддерживалась на относительно устойчивом уровне. К несчастью, ненадолго для всех.

Проблема была в ежедневном плановом обследовании. Это было болезненно. Это было невыносимо. Проникновение «БЧМ» через вживлённые «Алисой» устройства в головной и спинной мозг человека доставляло настоящие пытки. Из-за необходимой чистоты исследования «Алиса» не применяла обезболивающие. Последующее принятие болеутоляющего препарата не имело смысла. Кроме, конечно, тех пациентов, кому они были необходимы на постоянной основе.

Но, как бы ни критиковали члены экипажа «Алису», она боролась за их жизни. И весьма эффективно. И именно она настойчиво рекомендовала членам экипажа заниматься радующими их любимыми делами, проводить время вместе, веселиться и побольше гулять «в лесу» и «на море» в зале имитационной инсталляции, «на свежем воздухе, под лучами солнца, умиляться закатами»...

Завтрак. Приём пищи они превратили в большой семейный праздник. Шум. Шутки. Поддерживание друг друга. Подзадоривание...

В завтрак старались вложить весь позитив. Всю утреннюю энергию, бодрость... Насколько можно. Потому что он омрачался очень часто минутой молчания. Как и сейчас.

Отсутствие Дианы. Все с тоской посмотрели на её пустующее место. Кроме Эльзы – она не смогла. Виктор с улыбкой расставания на лице.

Но вот туда уже плюхнулся Роман – больной лейкемией и признанный ботаник (с разошедшимся по миру научным трудом, написанным им в двадцать один год), до этого разливавший кофе, поставил кружку с ароматным напитком перед Еленой, страдающей остеохондрозом грудной клетки, и продолжил свой рассказ:

– Так вот... – он улыбнулся, глядя в глаза Елены, буквально заставляя это сделать и её. – Это был тот день, то утро, когда я, проснувшись, подумал: «Надо всё менять!»...

– Ага, ага?... – Елена схватила тост и принялась намазывать на него джем.

Задвигались шумно и сначала наигранно весело, а потом уже привычно беззаботно все остальные...

– Я стоял перед... зеркалом в стрингах своей бывшей, оценивая их преимущества, – делая большие глотки, Роман рассказом невольно притягивал к себе аудиторию слушателей. – Единственной моей мыслью... циркулирующей у меня в голове, была: «Определённо пришло время, что-то менять»... И знаешь, что случилось потом?

– Что? – Елена увлеченно смотрит в его глаза, умиляя своим видом остальных.

Роман отнял у неё тост, укусил, пачкая губы в джеме, и вернул ей обратно, подставляя Елене свой рот для вытирания салфеткой.

– В комнату внезапно вошла моя сестра со своей школьной подругой и спросила, оторопев: «Что здесь происходит?» – Роман сделал огромный глоток кофе.

– Ну?!

– И?..

– Что ты ей ответил?! – принял активное участие уже весь «завтрак».

– Да, что ты ей сказал? – смотрела Елена в глаза Романа, напрочь забыв о принятии пищи.

– Правду, – оглядел всех Роман. – Я, смущаясь и краснея, сказал, что это нижнее бельё моей бывшей... – он пожал плечами. – Но они...

– Что они? – Раздались нетерпеливые реплики.

– Ну! Не тяни?!

– Говори!

Роман, снова пожав плечами и оглядев поочерёдно всех сидящих за столом вокруг, сказал:

– Они в один голос уверили меня... – он снова сделал большой глоток. – Что у меня нет никакой бывшей и даже никогда не было девушки... – и, оглядев всех с грустным лицом, Роман раскатисто расхохотался. – Видели бы... вы... сейчас свои моськи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.